

Новая жизнь, которую вдохнула в Крым Россия, обернулась для нее затылками санкциями. Однако с самого их начала западные эксперты спорят об эффективности этой меры

ДИСКУССИЯ

Что выбрать: путь или препятствие?

Россия стала неудобным соседом: ситуация с Крымом, недавний инцидент в Азовском море, история со Скрипалем в Великобритании и, наконец, расторжение Договора о РСМД — все это угрожает безопасности Европы. Запад реагирует санкциями, немецкие предприниматели сетуют, что в результате они лишаются бизнес-возможностей. Санкции против России оправданны или нет?

Санкции лучше, чем бомбы

Катя Глогер

В долгосрочной перспективе они ограничивают рост и инновационность российской экономики, и без того переживающей кризис и мало способной к реформам. Но главное, санкции — это единственная альтернатива эскалации. Российского сыровара Олега Сироту вполне можно провозгласить символом патриотической выдержки и воли. Его сыроварня близ Москвы процветает — благодаря Путину и санкциям. В ответ на санкции Запада во время украинского кризиса российский президент ввел антисанкции, весьма протекционистские по своему характеру и, в частности, запрещающие импорт западных молочных продуктов, фруктов и овощей. Сирота едва поспевает за спросом на сыры отечественного производства и не упускает возможности публично поблагодарить своего президента. Как-то раз Путин ответил: «Благодарите не меня, благодарите американцев». Дескать, в конечном итоге своими санкциями Запад вредит только себе и помогает российской экономике развиваться.

История с санкциями сложная, во многом противоречивая, однозначного аргумента за или против не существует. В инструментарию внешней политики есть и деревянные молотки, и часовые отвертки. В основе санкций лежит вера, что добиться изменения политического поведения можно и посредством экономического давления. Что лучше ограничить торговлю, чем сбрасывать бомбы.

Столетия истории показывают: санкции способствуют смягчению кризисов и конфликтов или пресекают нарушение прав человека от силы в одном случае из трех. В этом их фиаско и успех одновременно. Санкции призваны не допустить применения военных средств. Они как знак «Стоп» там, где существует опасность эскалации и выхода ситуации из-под контроля.

Пусть те, кто в связи с украинским кризисом высказываются против западных санкций, ответят на один вопрос: как еще ЕС и США могут реагировать на аннексию Крыма Россией и фактическое развязывание войны на востоке Украины контролируемым Москвой сепаратистами и российскими военными почти пять лет назад? Удалось бы Западу усадить Владимира Путина за стол мирных переговоров, просто продемонстрировав собственную готовность к диалогу? Военный ответ исключался — и это правильно. При этом Евросоюз хотел не только предотвратить непосредственную угрозу коллапса

украинской армии, но и не допустить, чтобы Конгресс, где доминировали республиканцы, дал зеленый свет поставкам оружия Украине — и это тоже правильно.

Санкции не самоцель. Чтобы увенчаться успехом, они должны иметь долгосрочную и сложную концепцию, сопровождаться политическими и дипломатическими инициативами.

Так, экономические санкции ЕС и США против ядерной программы Ирана помогли вынудить Тегеран к переговорам, по итогам которых был согласован «Совместный всеобъемлющий план действий». В случае с КНДР санкции остаются инструментом давления с целью добиться уступок от ядерного диктатора Ким Чен Ына. Только после того как в 1998 году штат Калифорния пригрозил швейцарским банкам введением санкций, те опубликовали информацию о так называемых заброшенных вкладах — счетах подвергшихся преследованиям и погибших от рук нацистов, большинство из которых были евреями.

В основе санкций — вера, что добиться смены политического поведения можно и посредством экономического давления

Как правило, экономические санкции ударяют по населению соответствующих государств. Власть пренебрежимо не раз удавалось их обходить. Поэтому всегда нужно помнить о мере и вводить их целенаправленно. Цена санкций не должна быть непомерно большой.

Оружейное эмбарго, ограничения на поставки продукции двойного назначения, оборудования для развития инфраструктуры (например, газовых турбин Siemens для Крыма) и крушение сбитого пассажирского лайнера MH-17, которое унесло 298 жизней. За этим последовали запреты на въезд для высших должностных лиц и высилки дипломатов (из кругов спецслужб) в связи с покушением на отравление Сергея Скрипаля.

Да, в краткосрочном контексте санкции могут даже укрепить путинскую систему: некоторые олигархи возвращают капиталы в страну, а нарратив «Россия — осажденная крепость» прост и удобен в использовании. И все-таки они работают: в долгосрочном контексте санкции ограничивают рост и инновационность экономики, и без того переживающей кризис и мало способной к реформам. Они вселяют неуверенность в инвесторов. Так, глава Счетной палаты РФ и сторонник реформ Алексей Кудрин призывает российской промышленности стремиться к

снижению внешнеполитической напряженности, чтобы гайки санкций как минимум не закручивались еще сильнее.

Санкции вводятся и для того, чтобы их отменить. Они становятся предметом переговоров. В рамках «Минска-2» их отмена предусмотрена только в конце процесса, когда Украина и Россия выполнят все условия соглашения. Украина тоже несет ответственность за то, что шансов на это практически не остается. Наряду с политическим давлением на Киев перспектива поэтапной отмены санкций в отношении России могла бы способствовать тому, чтобы Москва больше делала для выполнения договоренностей, например в связи с режимом постоянного прекращения огня.

Но санкции — это еще и инструмент беспощадной политики силы. Острый меч экспансионистских компаний. Санкции США направлены на третьи стороны. США Дональда Трампа агрессивно используют свое экономическое превосходство для достижения целей, которые другим представляются даже опасными. Наиболее яркий тому пример — выход страны из ядерного соглашения с Ираном. Вторичные санкции означают: любой имеющий дело с Ираном или Россией не может продолжать вести бизнес с США и американскими компаниями. Как показывают угрозы в споре о строительстве «Северного потока-2», это относится как к американским гражданам и банкам, так и к европейским компаниям.

В различных санкционных списках США содержатся имена сотен российских граждан — это больше, чем на пике холодной войны. Из-за российского вмешательства в предвыборную кампанию в США Конгресс принял в прошлом году закон «О противодействии противникам США посредством (финансовых) санкций» (CAATSA), который ударил, в частности, по близкому к власти олигарху Олегу Дерипаске, контролировавшему алюминевый холдинг En+.

Акции холдинга за считанные дни упали наполовину. После того как Дерипаска передал часть акций холдинга российскому банку ВТБ, который сам тоже находится под санкциями США, Трамп фактически отменил санкции против него.

В Конгрессе на рассмотрении находятся еще два санкционных пакета — «О защите выборов от угроз посредством определения красных линий» (DETER) и «О защите безопасности США от агрессии Кремля» (DASKAA), призванные оградить Америку от последствий «эгоистичной активности» России «по всему миру». Соответствующие санкции станут тем, чем они НЕ должны быть: оружием в односторонней экономической войне.

Конечно, такие страны, как Великобритания, а также Кипр и Мальта (члены ЕС), могли бы последовательнее действовать в отношении тех путинских миллиардеров, которые, невзирая на все заверения в патриотической лояльности, хотя перестраховались на Западе и получают все эти «золотые визы». Лондон — это центр по отмыванию денег на высшем уровне — таков результат одного расследования британского парламента.

Санкции цементируют единство и сплоченность, служат перестраховкой для тех, кто их вводит. История санкций против России в последние пять лет показывает: Евро-

пу не так-то легко расколоть, хотя ряд стран (Великобритания, Кипр, Мальта) мог бы действовать более последовательно.

В идеале санкции могут привести к торжеству «силы права», а не «права силы». Вопрос о наличии более удачных вариантов должен стоять всегда. Но при всем несовершенстве порой санкции оказываются единственной альтернативой эскалации.

Избегать голов в свои ворота

Йоахим Файффер

Отношение Германии и Европы к России в последние годы стало сложным, уровень недоверия возрос. Тем не менее изображать Россию в образе врага западного мира мне представляется неправильным и опасным. Даже если Россия существенно отдалась от Запада, у нас сохраняется исконный интерес в стабильных и корпоративных отношениях.

С такими глобальными вызовами, как изменение климата и терроризм, конфликт на Ближнем Востоке и война в Сирии, невозможно справиться без России. Российская Федерация — постоянный член Совета Безопасности ООН, а ее вооруженные силы располагают одним из крупнейших ядерных арсеналов в мире. Наконец, Россия еще долго будет играть важную роль в мировой экономике в силу своего сырьевого и энергетического богатства.

Международное сообщество не должно допустить обрыва нити диалога с Путиным — напротив, его следует искать и углублять

В последние годы Запад отвечал на российскую политику, в частности, в отношении Украины жесткими экономическими мерами и вводил масштабные санкции. Но в долгосрочной перспективе после каждой провокации извлекать из ножен новые санкции мне представляется нецелесообразным — не в последнюю очередь потому, что их действие успешно ослабнуть.

Россия в значительной мере адаптировалась к санкционному режиму ЕС — новые скоростные санкции сегодня для Москвы оказываются менее болезненными, чем для западной экономики. Если в 2014 году на-

считывалось 6,3 тыс. немецких компаний, зарегистрированных в России, то сегодня, по данным Российско-Германской внешне-торговой палаты, их менее 4,9 тыс.

Из крупных экономических и политических игроков от санкций больше всего пострадала Германия. Только незаключение новых сделок с Россией в краткосрочной перспективе чревато для немецкой экономики потерями в несколько сотен миллиардов евро. Вместе с тем образующиеся ниши заполняют компании из других стран, в том числе европейских, но менее серьезно ориентированных на соблюдение санкционного режима.

Перед ЕС и Германией встает вопрос: как впредь обходиться с Россией? «Перезапуск» Восточной политики времен холодной войны не может служить ответом хотя бы уже потому, что сегодня появился новый глобальный игрок — КНР, а США заняты переосмыслением своей роли на международной арене.

Итак, Германия и ЕС должны договориться о выработке нового курса в отношении Кремля, ориентированного на наши, европейские интересы. Им может стать двойная стратегия: там, где необходимо, следует четко проводить черту. А везде, где возможно, не только поддерживать диалог, но и развивать новые проекты сотрудничества.

Аннексией Крыма и блокадой Азовского моря Путин продемонстрировал готовность открыто попирает нормы международного права. В таких случаях Запад должен проявлять твердость и доводить до понимания Кремля фундаментальную значимость границ как принципа построения международного порядка, при необходимости даже военными средствами. Так, например, корабли НАТО могли бы обеспечивать доступ в Азовское море международным судам — предпосылкой для этого является совместный и мощный ответ ЕС и НАТО.

В то же время международное сообщество не должно допускать обрыва нити диалога с Путиным — напротив, его следует искать и углублять. И здесь будут нелишними критическое осмысление собственных действий в последние годы и больше желания услышать российскую сторону. Ведь для отношений всегда нужны двое.

Наконец, существенное значение могут иметь такие совместные проекты, как «Северный поток-2». Они не позволят взорвать мосты диалога, столь важные сегодня. Кроме того, новый газопровод способствует диверсификации маршрутов поставок энергоносителей в Европу и повысит ликвидность европейского рынка. Так что он полезен еще и по существу.

Если мы заинтересованы в нахождении устойчивых решений для кризисов по всему миру, а также в сохранении безопасности и стабильности в Европе, конструктивные и кооперативные отношения с Россией безальтернативны. Да, они должны идти в тандеме с решимостью и волей Запада отражать атаки на либеральный, свободный ценностный порядок. В то же время экономические, научные, культурные или иные общественные проекты сотрудничества с Россией нужно не исключать, а, напротив, реализовывать и продвигать.